

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЗВАНИЙ ДОЛЖНОСТЕЙ И СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА, ЗАИМСТВОВАННЫХ В РУССКИЙ ЯЗЫК ИЗ АРАБСКОГО

Розглянуто деякі назви посад і соціального статусу, запозичені російською мовою з арабської, щодо семантичних змін, які відбулися в їхній структурі за час освоєння мовою-реципієнтом.

Ключові слова: запозичення, арабізми, назви посад і соціального статусу, семантичний аналіз.

Рассмотрены некоторые названия должностей и социального статуса, заимствованные русским языком из арабского, с точки зрения семантических изменений, произошедших в их структуре в ходе освоения языком-реципиентом.

Ключевые слова: заимствование, арабизмы, названия должностей и социального статуса, семантический анализ.

In the article arabizms of similar thematic groups (some names of positions and social status) are examined from the point of semantic changes, that happened in their structure as a result of mastering in the language-recipient.

Keywords: borrowing, arabizms, names of positions and social status, semantic interpretation.

Иноязычные заимствования на протяжении многих веков пополняют словарный пласт каждого из существующих языков. Русский язык также не однороден по своему происхождению. Иностранные слова развивают и обогащают лексическую базу языка-реципиента. В основном, причиной вхождения иноязычных слов признаётся отсутствие соответствующего понятия в лексиконе того или другого языка (Л. П. Крысин, Э. Рихтер и др.). Разработка основ теории лексического заимствования, по мнению Л. П. Крысина, наиболее интенсивно осуществлялась на протяжении XIX – первой трети XX вв. [10, с. 10], когда стали появляться труды, посвященные проблемам перехода лексических элементов из одного языка в другой (см. работы Л. В. Щербы, А. А. Потебни, А. А. Реформатского, В. В. Виноградова, Ю. С. Сорокина, О. С. Ахмановой, Л. П. Крысина, Е. Э. Биржаковой, Л. А. Воиновой, Л. Л. Кутиной, Е. М. Галкиной-Федорук, К. В. Горшковой, Н. М. Шанского, Н. С. Авиловой, П. Я. Черных, А. В. Калинина, М. И. Фоминой, Э. В. Кузнецовой, Е. А. Земской, И. Г. Милославского, М. В. Поповой, Д. Н. Шмелева, Н. С. Валгиной, В. Г. Костомарова, В. В. Колесова, И. А. Стернина, И. И. Огиенко, Фердинанда де Соссюра, Э. Хаугена, М. Фасмера, Рудия Конрада и др.).

Сравнительно недавно описание взаимоотношений между языками в пространстве, результатов контактирования языков на широком культурно-историческом фоне стало объектом лингвистической контактологии – специальной отрасли, вычленившейся в языковедческой науке ввиду многообразия вопросов, заставляющих учитывать закономерности внутренней и внешней истории языка в контексте внутренних и внешних языковых факторов, обширный круг источников, охватывающих явления самого широкого характера, поиск новых интегративных методологий в решении классических задач. Сербский русист

Й. Айдукович, разрабатывая проблематику лексической контактологии на материале заимствований из русского литературного языка, обосновывает идею существования собственно контактологического уровня языка, единицами которого являются контактемы. В этой связи исследователь предлагает различать два аспекта анализа контактем-заимствований: 1) этимологический анализ, цель которого – установить язык-источник непосредственного заимствования, 2) собственно контактологический, определяющий судьбу контактемы в принимающем языке. Контактологическая характеристика слова, считает Й. Айдукович, должна учитывать, прежде всего, социолингвистические параметры, при этом сугубо лингвистические факты представляют собой отнюдь не важнейший элемент [1]. В то же время, как отмечает Н. В. Лабунец, несмотря на широкий охват контактологических проблем в русле современных направлений, продолжает оставаться актуальной разработка традиционных вопросов сравнительно-исторического языкознания, которые условно можно обозначить как эволютивные. Работы подобного плана ориентированы на изучение истории формирования контактологических явлений, этимологии лексических фактов. Важным является изучение общих тенденций языкового взаимодействия, закономерностей и универсальных моделей контактирования, их инвариантов и вариантов в спонтанно протекающих этноязыковых процессах [12, с. 5].

В большей степени взаимопроникновение культур происходит между народами, живущими по соседству. Русские и арабы не имели общих границ, однако арабизмы встречаются в русском языке довольно часто. Это говорит о том, что контакты между нашими народами существовали с давних времён.

Влияние арабского языка на русский было разновременным; начавшись в древнейшие времена, влияние продолжалось и в новое время, через европейские языки [13, с. 36]. Подтверждением этих слов являются данные из истории, которые дают понимание того, что в древние века русские и арабы не могли не контактировать. Главной причиной общения служила торговля, которая не возможна без языкового общения. Под покровительством Хазарского каганата славяне вели оживленную торговлю с востоком примерно до X века [9, с. 22]. Конечно же, непосредственные контакты носителей арабской речи и культуры с русскоязычным населением – не единственный путь проникновения иноязычной лексики в русский язык. Восточные мусульманские государства были очень развитыми странами с высоким уровнем культуры. В то время (VIII – XIII вв.) там жили и творили учёные, труды и известность которых дошли до наших дней. Арабский мир того времени оказал значительное влияние на Запад, а уже через западное посредничество, через классические языки, романо-германские (испанский, французский, немецкий и др.) и через западославянский польский арабизмы входили в русский язык. Арабский язык оказывал влияние и на другие языковые системы, о чём свидетельствуют многочисленные работы в области межъязыковых заимствований (Н. А. Магомедов «О некоторых семантико-грамматических аспектах арабских заимствований в аварском языке. Семантика языковых единиц разных уровней» (1997), И. И. Сиразиев «О семантическом освоении арабизмов в татарском языке» (2001), Э. Р. Ибрагимова «Арабизмы в табасаранском языке» (2003), С. Б. Менгисанова «Арабизмы в кумыкском языке» (2002), Л. К. Валиуллина «Лексика арабского происхождения в русском и татарском языках: сопоставительный аспект» (2004), Рахмони Миджгони Равшандухт «Лексико-семантическая классификация арабизмов в русском и таджикском языках в сопоставительном плане» (2006), Р. М. Оздоева «Арабизмы в ингушской лексике» (2007) и др.). В русистике также есть исследования этой группы слов, направленные на изучение различных языковых аспектов (О. И. Александрова,

Л. К. Валиуллина, Т. П. Гаврилова, Рахмони Миджгони Равшандухт, М. Х. Халлави, Хуссайн Аббас Хуссайн). Говоря о восточном посредничестве, надо отметить тюркские языки, оказавшие в своё время значительное влияние на лексику русского и других славянских языков.

Таким образом, контакты русских с арабским миром, под которым сегодня принято обобщенно называть арабские страны Ближнего Востока и Северной Африки, а также входящие в Лигу арабских государств и имеющие арабский язык в качестве одного из официальных страны Восточной Африки, имеют давнюю традицию, а под арабизмами понимаются слова исконно арабского происхождения, непосредственно или опосредованно заимствованные русским языком.

Начиная со среднерусского периода и до сих пор, арабские заимствования проникают в русский язык, ассимилируются на фонетическом, графическом, грамматическом и семантическом уровнях, часто приводя к тому, что их «иностранность» обнаруживается только путём этимологического анализа.

Цель настоящего исследования – определить произошедшие в арабских заимствованиях (некоторых названиях должностей или социального статуса) семантические изменения и установить тип семантических трансформаций (под семантической трансформацией понимается любое изменение семантической структуры заимствований).

Одну из самых многочисленных тематических групп составляют названия человека. В неё входят такие разновидности, как «названия человека по родственным отношениям (*ибн*); по нравственным качествам (*фанфарон*, *ханжа*); по социальному положению: названия титулов (*аятолла*, *визирь*, *гази*, *имам*, *калиф*, *набоб*, *сеид*, *султан*, *хаджи*, *халиф*, *хедив*, *шериф*, *эмир*), названия должностей или социального статуса (*альгвасил*, *алькальд*, *бедуин*, *вали*, *драгоман*, *кадий*, *лакей*, *муфтий*, *наиб*, *факир*, *феллах*, *шейх*), названия социальных классов, сословий и династий (*османы*, *оттоманы*, *райя*, *райяты*); по форме обращения (*сагиб*); по этническому или расовому признаку (*мулат*, *сарацин*); по партийной принадлежности (*мусаватист*).

В настоящем исследовании речь пойдёт о некоторых названиях должностей или социального статуса, достаточно освоенных русским языком: *драгоман*, *лакей*, *факир*.

Согласно «Словарю иностранных слов» Л. П. Крысина, слово **драгоман**, звучащее в арабском языке как «тарджуман», означает «переводчик при европейском посольстве (консульстве) в странах Востока» [11, с. 315], языком-посредником назван немецкий ([нем. Dragoman < араб. targumān переводчик]) [там же]. В «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова (далее – БТС) указан иной язык-посредник, – французский [4, с. 282]. *Драгоман* – так называли «официальную должность переводчика и посредника между ближневосточными и азиатскими державами и европейскими дипломатическими и торговыми представительствами. Должность предполагала как переводческие, так и дипломатические функции» [6]. Как указано в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, «*драгоман* – переводчик восточных языков, при послах, консулах и прочее» [8, с. 107]. Драгомены были переводчиками и писарями-представителями Османской империи и империи Великого Войска Степного, входили в состав европейских дипломатических и торговых представительств и должны были владеть османским или арабским, а также одним или более европейскими языками. Позже так стали называть и переводчиков в делопроизводстве Речи Посполитой, Войска Запорожского Низового и Российской империи [6]. Также драгомены являлись не только переводчиками, но и хорошо были осведомлены порядками, нравами, традициями и историей страны, в которой им доводилось пребывать [2].

Освоенность лексемы русским языком подтверждается фактом вхождения слова в русский ономастикон, видимо, сначала в виде прозвища *Драгоман*, ставшего в дальнейшем мотивирующей основой для фамилии *Драгоманов*. Эта лексема считается устаревшей в наше время, но иногда может употребляться по отношению к переводчику, состоящему в штате дипломатических миссий высококвалифицированных специалистов, в совершенстве владеющих восточными языками, и является стилистически окрашенной, однако семантический объем заимствования не изменился.

Заимствованное слово *лакей* вошло в русский язык, претерпев фонетические изменения, последовательно через староиспанский, старофранцузский, французский, немецкий и нидерландский языки ([нидерл. lakei, нем. Lakai, фр. laquais < ст.-фр. alacaus < ст.-исп. alacaño прислужник-солдат < араб. al-kaid военачальник]) [11, с. 502]. Как отмечает Л. П. Крысин, изначально в арабском языке лексемой *алькаид* именовали военачальника, позднее в староиспанском варианте *алакайо* – прислужник-солдат. По историческим данным, «в 632 г. арабы, только что обращенные в ислам, впервые появились за пределами своего полуострова и начали сногшибательную карьеру завоевателей. Менее чем за сто лет они покорили огромные территории Западной Азии и Северной Африки. Через несколько лет почти вся Испания оказалась под гнетом агрессора. Но к 1300 г. мавры, как называли арабов испанцы, в результате постоянных сражений с христианскими воинами удержались только в Гранаде, королевстве на крайнем юге Испании. В 1492 г. мавров вытеснили даже оттуда. В переводе с языка мавров *al-kaid* означает «главный», и, в основном, это слово употреблялось применительно к военачальникам. Однако арабские солдаты, попавшие в плен, были вынуждены выполнять роль слуг у испанцев-победителей, которые в насмешку называли их *alacaño* (искаженная форма от *аль-каид*). Постепенно начальный звук [a] редуцировался, слово стало произноситься как *лакей*» [14]. Изменение семантической структуры слова происходило сначала путём сужения: в заимствующем языке сохраняется семантический признак ‘военный’, но утрачивается отнесённость к высшим слоям, актуализируется новая сема – ‘слуга’. Далее, видимо, происходит семантический сдвиг и наименование переносится на любого, а не только военного, человека, выполняющего поручения. Следовательно, исконное значение слова полностью меняется, происходит развитие семантической структуры слова в разных языках по цепочечному типу: «военачальник» → «прислужник-солдат» → «слуга, лакей».

В словаре Д. Н. Ушакова *лакей* – «1. Домашний слуга при господах (древ. и загр.). *Выездной лакей. Придворный лакей.* 2. перен. О человеке, подслуживающемся к кому-нибудь, раболепствующем перед кем-нибудь, подхалиме (презр.) [15, с. 783]: *Лакей, по слову барскому, Принес кувшинчик с водкою /Некрасов/.* Второе, переносное, значение, с явной пейоративной окраской (*Царский наместник [в Финляндии] прогнан. Лакеи-сенаторы смещены народом /Ленин/*), в современных словарях подается только как словоупотребление, а не самостоятельный ЛСВ: «|| *презрит.* О раболепствующем, выслуживающемся человеке; подхалим» [4, с. 486], однако очевидно дальнейшее развитие семантики данного заимствования, что свидетельствует о его освоении русским языком.

Ещё одно заимствование, пришедшее в русский язык при посредничестве нескольких языков, – *факир* «[нем. Fakir, фр. fakir < араб. fakīr нищий; волшебник]. 1. Мусульманский аскет, давший обет нищенства. Ср. дервиш, марабут₂. 2. Бродячий фокусник. 3. В цирке: фокусник, демонстрирующий нечувствительность к боли» [11, с. 674]. В арабском мире *факирами* называли людей, которые являлись членами восточной религиозной секты, давшие обет бедности. Эти нищие люди странствовали по миру и могли показывать различные «фокусы», связанные с возможностями человеческого тела преодоления болевых порогов. На-

пример, ложились на ложе из гвоздей или ходили по раскаленным углям и т. д. [3]. В Европе уже издавна всех восточных фокусников называли *факирами* [16]. В дальнейшем развивается целое искусство факирского дела. *Факирами* начинают называть любых фокусников и иллюзионистов, чьи номера покрыты таинственностью, а само понятие утрачивает своё первоначальное значение «нищего скитальца» и превращается в «профессию» [5]. Бытует мнение, что в современном русском языке *факиром* называют фокусника, йога, глотателя шпага и т.п. [7]. Однако БТС отмечает, что это слово употребляется в двух значениях: «1. У мусульман: аскет, давший обет нищенствования; дервиш. 2. *Цирк*. Исполнитель номера, основанного на демонстрации нечувствительности собственного тела к физической боли (первоначально – общее название бродячих восточных фокусников)» [4, с. 1414], то есть словарь фиксирует расширение значения заимствования, а затем сужение, что обусловлено закрепленностью слова как профессионализма. Уже в этом качестве слово проявляет дальнейшую мотивационную активность, поскольку «“факир” ассоциируется с человеком, который может «управлять огнём», т.к. в последние двадцать лет широко распространяется и развивается целая отрасль искусства: файер-шоу, участников которого называют *факирами*. Они работают с различными огненными и пиротехническими предметами» [7].

Таким образом, в русском языке слово *факир* используется и как экзотизм, и как профессионализм, и как общеупотребительное слов, очевидно расширив свою эпидигматическую структуру и демонстрируя её дальнейшее развитие.

Слова, проанализированные в настоящей статье, связаны с деятельностью восточного человека и были заимствованы славянами как наименования людей (их профессий, рода деятельности и т.д.), вошедшие в словесный обиход людей разных национальностей, в том числе и русских. Рассмотрев особенности изменений семантической структуры арабских заимствований анализируемой тематической группы, употребляемых в русском языке, можно сделать вывод, что семантика заимствованных слов может либо вообще не меняться (*драгоман*), либо происходит частичное изменение их семантики (*факир*) или полное (*лакей*).

Изучение семантических изменений заимствованной лексики дает возможность увидеть, как осуществляется адаптация слов в языке-реципиенте, какие изменения значений происходят в ходе их употребления: сохраняется прежний объем семантической структуры, расширяется или сужается. Степень освоенности заимствований свидетельствует о сходстве или различии контактирующих культур в тех или иных областях (в данном случае названия должностей и социального статуса). При непрямом заимствовании, то есть через язык-посредник, слово, как правило, видоизменяется как в своём звучании, так и в значении.

В перспективе предполагается продолжить анализ семантической структуры арабских заимствований этой же тематической группы (названия должностей и социального статуса) в русском языке.

Библиографические ссылки

1. **Айдукович Й.** Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации / Й. Айдукович. – Режим доступа : <http://ajdukovicj.narod.ru/AjdukovicTirana2010.pdf>.
2. **Академик. Драгоман** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/19956/драгоман>.
3. **Академик. Факир** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/1250/ФАКИР.
4. **Большой толковый словарь русского языка** / сост и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.

5. **Вадимов А. А.** От магов древности до иллюзионистов наших дней. Факиры, Елена Блаватская и индийский канат, отрывок / А. А. Вадимов, М. А. Тривас. – Режим доступа : <http://www.skeptik.net/cheaters/blavat1.htm>.
6. **Википедия.** Драгоман [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/Драгоман>.
7. **Википедия** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D4%E0%EA%E8%F0>.
8. **Даль В.** Толковый словарь живого великорусского языка : Т. 1–4. / В. Даль. – М. : Рус. яз., 1981. – Т. 2. – 779 с.
9. **Ионичев Н. П.** Внешние экономические связи России (IX – начало XX века) / Н. П. Ионичев. – М., 2001. – 457 с.
10. **Крысин Л. П.** Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. – М. : Просвещение, 1968. – 208 с.
11. **Крысин Л. П.** Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М. : Рус. яз., 2000. – 856 с.
12. **Лабунец Н. В.** Русская географическая терминология в ситуации языкового контакта : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Н. В. Лабунец. – Екатеринбург. – 2007. – 51 с.
13. **Огиенко И. И.** Иноземные элементы в русском языке: История проникновения заимствованных слов в русский язык / И. И. Огиенко. – М., 1915. – 345 с.
14. **Слова в истории.** История происхождения слов. Лакей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://isi.by/23-lakej.html>.
15. **Толковый словарь русского языка** : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Госиздат иностр. и нац. словарей, 1938. – Т. II. – 1039 с.
16. **Энциклопедия культур.** Дежавю. Факир [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ec-dejavu.net/f/Fakir.html>.

Надійшла до редколегії 21.02.13